

простой. Другое дело – что в ней спря-
тано. Ларс знал, что после “Элемента
преступления”, “Эпидемии” и “Европы”
людей восхищала утонченность
его работ, но Ларса всегда упрекали в
холодности. Для него это стало вызовом
на бой: снять фильм, в котором до-
минируют эмоции. За последние годы
Ларс перенес много потрясений в жи-
зни, он расстался с женой и детьми ради
другой женщины. Думаю, это болез-
ненное испытание во многом стало ка-
таллизатором фильма. В нем он полно-
стью обнажился. Думаю, он не приехал
в Канны не только из-за страха путе-
шественств, но и из-за целомудрия. “Рас-
секая волны” – фильм-признание. Это
такое личное произведение, что Ларс
не смог представлять его царядной
каннской толпе.

– Но помимо любовной истории в
фильме присутствует ярко выражен-
ная религиозная линия.

– Каждый новый фильм Ларса – это
настоящий крестовый поход. Хотя до
сих пор ни одна его работа не говорила
впрямую о вере и Боге, я знаю, что для
него всегда была важна религия. По-
этому он был потрясен, когда его мать
перед смертью открыла ему подлинное
имя его отца. Ларс всегда считал себя
евреем. А через две недели после смер-
ти матери он крестился в католическую
веру. Ларс всегда искал веры и
смысла жизни, тем более что у него
было очень тяжелое детство – мать от-
дала его в приют, когда ему было 12
лет. Поэтому я думаю, что искания
Бесс – это собственные искания Ларса.
Мне очень понравилось, что он решил
структурировать фильм по главам-за-
ставкам. И то, что действие фильма
происходит в 70-е годы. Ларс впервые
стал говорить о людях своего поколе-
ния.

– Вы хорошо знаете фон Триера.
Почему он никогда не говорит о своем
прошлом?

– Хочу сказать вам, что “загадку фон
Триера” в основном сочинила пресса.
Он не скрывает своих страданий, своих
сомнений и страхов. Просто он выплес-
кивает их не в разговорах, а на пленку.

Он использует в своих фильмах душу, и
только потом – технику. Точно так же
он никогда не скрывает своих кинема-
тографических отсылок. “Рассекая
волны” вышел из Карла Теодора
Дрейера.

– “Рассекая волны” не похож на ос-
тальные фильмы фон Триера.

– Ларс снимает фильмы для взрос-
лых, а это в наше время все более и бо-
лее редкая вещь. “Рассекая волны”
стал для меня символом настоящего
кино: великая история, которая вовле-
кает зрителя эмоционально и заставля-
ет думать после того, как закончился
сеанс. Ларс намеренно снял историю,
которая не облаженит взгляд эстетиче-
скими эффектами, без изощренного
визуального ряда, которым отличают-
ся его ранние фильмы. Сама постановка,
сырой видеоряд, которого он доби-
вался от Робби Мюллера, съемки ис-
ключительно ручной камерой иллюст-
рируют его стремление найти что-то
новое и бросить вызов коммерческим
правилам игры. В этом отношении
фон Триер близок Дэвиду Кроненбергу,
который тоже получил один из фе-
стивальных призов. Оба создают но-
вый стиль киноповествования.

– Какое самое приятное воспомина-
ние осталось у вас от съемок?

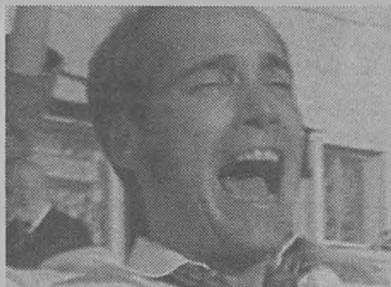
– День, когда снимали свадьбу. В
этот день мне исполнилось 35 лет. Я
был опьянен виски и звуками волынки,
на которой мне сыграли “Happy
Birthday”. Кстати, когда я снимаюсь у
Ларса, у меня всегда такое чувство, что
я вернулся в детство и сейчас играно на
печке с моим другом из холодной се-
верной страны. Подумать только, ко-
гда мне предложили роль в “Европе”, я
поначалу не очень заинтересовался.
Но как только нас познакомили, в нас
обоих что-то кликнуло!

– Не собираетесь снимать новый
совместный проект?

– Мы постоянно общаемся по теле-
фону, и Ларс уже рассказал мне о сво-
ем следующем фильме. Все, что я могу
вам сегодня сказать, – это что-то су-
масшедшее!

ПАРИЖ.

Жан-Марк Барр, прославившийся в “Голубой бездне” Люка Бессона, ранее снимался у своего друга Ларса фон Триера “Европа”. В новой ленте “Рассекая волны” он играет небольшую роль.

– Как вы познакомились с этим про-
ектом?

– Ларс прислал мне сценарий филь-
ма “Рассекая волны” за два года до съ-
мок. Ему были нужны известные имена,
чтобы профинансировать фильм, и
он подумал обо мне. Я с самого начала
знал, что у меня будет маленькая роль,
но догадывался, что фильм получится
великолепный, и, конечно же, поддер-
жал Ларса. После фильма “Европа” он
основал собственную кинофирму
“Зентропа”, но ему потребовалось со-
брать 27 продюсеров, чтобы ослить
бюджет.

– Вас не удивляет, что после слож-
ных киноконструкций фон Триер ре-
шил поставить линейную историю?

– Мне кажется, он знал, что история
любви на экране априори выглядит